

Суперагент Пётр. Сверхспособность

Тур Инг

18+

Тур Инг

**Суперагент Пётр.
Сверхспособность**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Инг Т.

Суперагент Пётр. Сверхспособность / Т. Инг — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98232-1

Спившийся программист Петр, случайно обнаруживает у себя дар управлять временем. Поняв, какие перед ним открываются перспективы, он бросает пагубную привычку, у него появляются деньги, друзья, и любимая. Не обходится и без приключений, связанных с его сверхспособностью, порой просто забавных, но иногда связанных со спасением жизни других людей. Чтобы заработать денег, Петр участвует в боях без правил и стоит в воротах местной футбольной команды. Но, оказывается, его способностями заинтересовалась некая сверхсекретная организация «Атлас», работающая на Интерпол — им такие люди нужны, и она предлагает ему сотрудничество на очень заманчивых условиях. Взвесив все «за» и «против», Петр решает принять предложение и стать суперагентом Атласа.

ISBN 978-5-532-98232-1

© Инг Т., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Тур Инг

Суперагент Пётр. Сверхспособность

Петр проснулся, но кошмары не прекратились, просто они стали более реальными. Теперь к видениям огня, который его преследовал во сне, прибавился пожар во рту. Ему не хватало воздуха и не было сил пошевелиться. «Сдохнуть бы...» – эта настойчивая мысль не покидала его сознание последние... дни... недели... сколько он уже находится в таком состоянии?

Надо было как-то встать и доползти до кухни, чтобы залить пожар, но подняв голову он понял, что сделать это будет очень нелегко. «Надо, вставай, глоток воды...» – только об этом он мог думать и то с трудом. Петр сполз на пол и на четвереньках пополз в сторону кухни. Голова кружилась так сильно, что он еле сумел поняться перед раковиной и, открыв кран, жадно к нему присосался. Вода была теплая, застоявшаяся, но сливать её не было сил, пойдет и такая, лишь бы напиться. Желудок постепенно наполнялся, но вместо облегчения подступила тошнота, его вырвало, снова начал пить, опять стошнило. После нескольких раз вроде стало полегче. Петр закрыл кран и сел на пол.

Оглядевшись, он увидел удручающую картину: всюду валялись пустые бутылки, пузырьки из-под настойки боярышника, остатки какой-то еды. Подняв глаза Петр увидел свисающую с потолка веревочную петлю. Смутные воспоминания начали всплывать в сознании, значит вчера он еще был в состоянии привязать веревку к крюку, на котором был прикручен провод одинокой лампочки. Интересно, почему он не повесился, не хватило сил, или нашел опохмелку? Петр начал поднимать с пола бутылки и пытаться выжать из них хоть каплю, но все было выжато раньше.

Он умирал, физически ощущая, как останавливается сердце, но еще страшней были душевные страдания. Всё потеряно, абсолютно всё, нет ничего, что держало бы его на этом свете. Один, никому не нужен, с огромными долгами, без работы, и никакого просвета. Сердце сжалось так сильно, что аж перехватило дыхание, но вместе с этим запустился какой-то механизм. Петр поднялся на ноги влез на стоящий под петлей табурет, накиннул её на шею, закрыл глаза и сделал шаг...

Но в последний момент что-то словно щелкнуло: «Стоп!!!» – висельник открыл глаза, и понял, что он висит. Странно, но почему петля не затянулась? Она все еще была на шее, по не затянутая, он снял её и проследил взглядом по веревке, ожидая увидеть, что она оборвалась, но веревка была привязана к крюку. Петр даже подергал за нее, нет, держится нормально, видимо он не шагнул с табуретки. Посмотрев вниз он увидел то, от чего мысли просто сбились в кучу, а мозг отказывался что-либо понимать – он висел в воздухе, ноги свободно болтались, а табуретка спокойно стояла в стороне.

«Что это, сошел с ума?» – такая, вполне уместная мысль пришла в нетрезвую голову. Впрочем, додумать он не успел, так как к телу вернулся вес, и Петр грохнулся на пол. Падение с высоты пол метра хорошенько встряхнуло его мысли, и они вошли в нормальное русло, теперь мысль была предельно реальная: надо опохмелиться.

Кое-как подобрав разбросанную одежду и натянув на себя, страдалец не без труда выбрался из дома. Свежий воздух дал небольшое облегчение, и мысли вернулись к произошедшему. Что же это было, потеря веса, или просто остановилось время, замерло на мгновение, а потом опять пошло. Когда-то в детстве он читал о чем-то подобном, вроде как у Герберта Уэллса есть такой рассказ, но сейчас мозги шевелились настолько медленно, что вспомнить подробности было невозможно. Вот если бы похмелиться, тогда можно было бы посидеть и подумать. Может даже включить компьютер и найти этот рассказ, правда интернет могли отключить, ведь за него никто не платит.

С такими мыслями брел бедолага в сторону магазина, совершенно не представляя, каким образом он будет похмеляться, ведь денег давно не было и взять их было неоткуда. Надеяться, что встретится знакомый тоже не приходилось, у него их было не так много, да и тем немногим он был должен, пусть небольшие, но все же деньги. Ноги сами вели в известном направлении, через дорогу был заветный магазин, а на светофоре загорелся красный человечек. Вдруг Петру показалось, что он увидел знакомого, который заходил в тот магазин, он посмотрел на пустой перекресток и бросился за ним.

Сигнал вылетевшей из-за поворота машины прозвучал так неожиданно, что Петр даже не успел испугаться, он просто замер, и если бы водитель не вывернул руль, то точно сбил бы его. Визг тормозов и звук удара слегка отрезвил нарушителя, и он посмотрел на машину, которая уткнулась в ограждение тротуара и из которой вылезал разъяренный водитель с предметом похожим на бейсбольную битку в руках.

«Стой!» – заорал Петр... и всё замерло... то есть абсолютно все. Не было ветра, ни один листок на деревьях не шевелился, замерли немногочисленные прохожие, это было как в видео, поставленном на паузу. Не рассуждая, видимо организм действовал на подсознании, Петр рванул в магазин, забежав, схватил первую попавшуюся бутылку и какой-то пакетик с витрины, и тут же вылетел обратно. Не останавливаясь возле места совершённого им дорожного нарушения, он бросился бежать подальше от него, но, почему-то не в сторону дома, а от него. Пробежав какое-то время, он заметил, что все вокруг пришло в движение, а сердце в груди колотится так, что скоро выскочит из горла.

Надо приземляться, так, куда, ага, вон скамеечка в кустах и никого вокруг, срочно на посадку. Плехнувшись на скамейку, ловким движением сорвал крышку с бутылки и сделал большой глоток. Посмотрел на этикетку – это был коньяк, не дорогой, но все же лучше водки, открыл пакетик, там был соленый арахис, бросил горсточку в рот и стал ждать реакции организма. А реакция была, надо сказать, не очень... подкатывала тошнота, коньяк не желал оставаться в желудке. Петра стошнило, впрочем, этого и следовало ожидать, сколько можно заливать? Ладно, попытка на бэбэ ту. Выдох, пара глотков, горсть орешков, вдох, и снова ждём. На этот раз желудок побурчав все же принял дозу, и на душе немного отлегло.

Нет, на душе было по-прежнему жутко тоскливо, но тошнота отпустила, и мозг начал немного шевелиться. Что же все-таки произошло, почему уже дважды остановилось время? Рассуждать сейчас на эту тему было бесполезно, надо для начала привести себя в порядок, отойти от пьянок, помыться, побриться, прибраться дома, а потом, когда все более-менее наладится, начинать разбираться. А разбираться надо обязательно, что-то подсказывало, что эта возможность может изменить его жизнь. Нет, он не собирался красть из магазинов, Петр вообще никогда не брал чужого, и за эту бутылку он обязательно заплатит, но возможность останавливать время могла принести массу полезного. Хотя он еще и не знал, сможет ли повторить подобное, может такого больше и не случится. Рассуждая так, Петр побрел домой, с твердым намерением разбираться. Пока хотя бы с алкоголем.

Прошло несколько дней пока, наконец, Петр почувствовал себя человеком. Да, пьянка окончательно лишает этого ощущения, и с ней надо полностью завязывать, тем более, что испытанные ощущения с остановленным временем хоть и казались теперь нереальными, но были весьма интересными. Рассуждая трезво, Петр начал немного сомневаться, возможно это всего лишь игры отравленного алкоголем разума, но стоявшая в холодильнике полупустая бутылка коньяка, который он использовал только в виде лекарства, настойчиво напоминала ему о реальности произошедшего.

Надо было найти ту книгу о замедленном времени, которую он читал в детстве. С этим намерением Петр сел за компьютер. Проверив для начала почту и ужаснувшись её количеством, он, наконец, решил посмотреть на календарь... прошло примерно две недели... но

они пролетели как один миг. Похоже, время может не только замедляться, но и ускоряться. Ладно, теперь его не вернешь, как и многое другое, так бездарно потерянное...

После недолгих поисков ему удалось найти этот рассказ, оказывается его написал не Уэллс, а Север Гансовский, советский писатель-фантаст, у Уэллса есть роман «Машина времени», он его тоже читал, но там не то, а вот рассказ Гансовского «Шаги в неизвестное» надо перечитать, может он хоть как-то прояснит случившееся и Петр засел за чтение.

В рассказе мир вокруг замедлился после появления шаровой молнии, вернее не мир замедлился, а ускорился герой данного повествования, но Петр не мог вспомнить, чтобы он читал это, ну да ладно, все равно интересно. Оказывается, там это случилось не с одним, а сразу с двумя персонажами, причем один из них был не чист на руку. Петру стало стыдно за украденную по сути бутылку коньяка, и он еще раз поклялся себе заплатить за нее.

Кое-что полезное он уже почерпнул из прочитанного, оказывается при ускорении вашего времени, законы физики остаются неизменными, в частности, никуда не делась инерция, поэтому пнув морскую волну ногой, герой рассказа ушиб палец, словно пнул стенку, а при резкой остановке движения, чувствовалось, что тело еще тянет вперед. Петр ничего этого не почувствовал, может в силу непродолжительности действия эффекта, а может дело было в том его состоянии. Хотя, ведь он завис в воздухе и успел снять петлю – воспоминание заставило его передернуться.

Ага, а вот герой рассказа ссылается на Уэллса! Рассказ называется «Новейший ускоритель», так посмотрим, да, именно этот он и читал в детстве, но там было гораздо меньше интересного, герои приняли препарат, немного пошалили, перегрелись от трения об воздух при быстром беге, а затем действие снадобья закончилось.

Понятно, что это фантастика, но бывает и так, что она становится реальностью, поэтому надо изучить как можно больше материала. Может подобного ускорения больше никогда и не случится, но хотя бы узнать больше о возможностях, которые оно может дать, ведь фантасты наверняка все их уже описали. Надо еще поискать в интернете информацию.

Рассуждая о состоянии замедленного времени, Петр уже сделал вывод, что научиться управлять этим процессом было бы не просто здорово, но и открыло бы столько новых возможностей, что аж... аж дух захватывает! Во-первых, возможность практически мгновенного перемещения в пространстве, мгновенная реакция, и, конечно же, сила. Таким качествам можно найти применение, но для начала надо было понять, что и почему с ним тогда случилось.

Его жизни угрожала опасность, может именно она включила этот механизм. Но тогда время должно было остановиться в момент, когда на него неслась машина, а не тогда, когда на него пёр водитель с монтировкой. Что он тогда испытал, опасность, да, она наверно была, но был страх. Вообще, Петр был не робкого десятка и, если подумать, он ничего не боялся сознательно, но вот на подсознании... Он начал вспоминать случаи, когда действительно испугался.

Однажды ночью, подходя к дому, двор которого как всегда был не освещён, и зайдя в него с относительно освещенной дороги, он погрузился в такую густую темноту, что передвигаться можно было только на ощупь и то, если знал, что где находится. Медленно двигаясь вдоль решетчатого забора, за которым были густые кусты... в общем, неожиданно из-под ног Петра, с диким воплем выскочила кошка. Сердце ушло в пятки, настолько резко и неожиданно это случилось. Но вот был ли это страх? Испуг, понятно, был, и еще какой... нет, не то...

Еще Петр вспомнил, как ему приснилось, что он катится по крыше дома и не может ни за что ухватиться, еще мгновение, и он полетит вниз... да, это страшно, тогда он проснулся, как говорится, в холодном поту. Нет, высоты он не боялся, в том смысле, что может закружиться голова или что-то в этом роде, но вот падать с высоты как-то опасался. Был случай, когда надо было перелезть по сваренному из прутьев балкону на крышу, было реально страшно, руки хватались за перила с такой силой... да, это больше похоже на страх. Но как вызвать в себе подобное чувство страха, как напугать себя?

Петр рассуждал об этом каждую минуту, но чем больше хотел испытать страх, тем меньше боялся. Прогуливаясь по парку, и задумавшись шел, не обращая внимания на окружение, и когда обернулся на чей-то громкий крик, увидел, что к нему несется здоровенная овчарка. Она была без намордника, но и с ним могла бы неплохо навредить, на вид в ней было не меньше сорока килограммов. Нет, он не испугался, просто никогда не боялся собак, и они это чувствовали. Так и этот пес, вначале агрессивный, сбавил темп и подошел осторожно, немножко порывивая, но совсем не страшно, скорее он сам уже опасался. Подскочила его хозяйка, симпатичная девушка, накричала на собаку, начала извиняться перед Петром.

– Простите моего дурачка, он еще молодой, хочет показать себя героем. Но вы вроде даже не испугались, наверно у вас тоже собака?

– Нет, собаки нет, я сам как собака.

– Злой? Но собаки вовсе не злые...

– Разве я злой, с чего вы взяли?

– Ну так обычно говорят: я злой как собака...

– Я добрый, но мне порой так тоскливо, что я вою, как собака, или, скорее, как волк. Да, я одинокий волк.

Так, разговаривая о собаках, потом о чем-то еще, Петр познакомился с девушкой, её звали Оля, а пса Фред, видимо хозяйке нравился лидер группы «Queen» Фредди Меркьюри, но спрашивать об этом Петр не стал, он вообще больше слушал, чем говорил. Да и что он мог о себе рассказать, как докатился до такой жизни? Девушка же была довольно разговорчива, хоть и не болтала всякую ерунду. Просто она сейчас сидит с больной матерью, с ней особенно не поговоришь, а Фред умеет только слушать, а отвечать не может.

– Вы тоже не слишком разговорчивый, больше слушаете, как мой Фред.

– Мне правда нечего вам рассказать, хотя... нет, действительно нечего.

Петр чуть не ляпнул о том, что с ним случилось, но вовремя остановился, его могли счесть за не вполне нормального психически. Может потом он и расскажет, но не сейчас. А продолжение обещало быть, так как Ольга показала ему дом, в котором живет, и попросила пообещать прийти в парк завтра, чтобы погулять вместе. Фред тоже был не против и уже не проявлял никакой агрессии, зато явно был не против дружбы.

Глупо улыбаясь своим мыслям, Петр брел к своему дому. Приятная встреча после долгого одиночества напомнила ему о тех днях, когда он не пил запоями, имел интересную хорошо оплачиваемую работу, жену... как получилось, что все это он потерял? Это происходило постепенно, а потому незаметно, он и сам уже не помнил, как после очередного запоя его попросили с работы, как не мог устроиться и опять запил, после чего уже проснулся один, жена не стала терпеть...

Он даже не услышал, а скорее ощутил, что на него сверху что-то летит, поднял голову и замер, словно пораженный молнией – раскинув руки на него падал ребенок. «Стоп!» – Петр не понял он это крикнул, или это прозвучало у него в голове, но все вдруг замерло. Исчезли все привычные уличные звуки, стих ветер, всё было как тогда на дороге, но теперь это было не в пьяном угаре, когда можно было списать на то, что померещилось, сейчас это было абсолютно реальная ситуация, и было время её оценить.

А происходило следующее: ребенок, мальчик лет пяти, выпал из раскрытого окна на седьмом этаже, это Петр понял по тому, что из него высовывались чьи-то руки, явно пытавшиеся его ухватить. Время не остановилось, а сильно замедлилось, а вернее оно ускорилося для Петра, для других же оно оставалось прежним. Ребенок опускался примерно, как опускалась бы пушинка, и его не стоило труда поймать, но не зря Петр прочитал фантастический рассказ, да и сам он, с техническим образованием понимал, что масса тела никуда не делась и ребенок, хоть и не тяжелый, при таком ускорении будет иметь немалую инерцию. Просто схватить и

остановить падение было нельзя – это будет равнозначно падению на землю, надо было как-то его замедлить.

Оглядевшись он увидел закрытую чехлом машину, это было то, что надо, подбежав, Петр осторожно, чтобы не порвать, ведь при его скорости даже плавное движение будет рывком в реальном времени, стянул чехол. Осталось только его растянуть на пути падения малыша, но кто поможет, одному этого не сделать? У подъезда стояла довольно массивная скамейка, с бетонными ногами, сдвинуть её в обычном состоянии Петр даже и не попытался бы, но теперь, толкнув вроде не сильно, удивился, насколько легко она поддалась. Итак, все было готово: одна сторона чехла была закреплена на скамейке, другую Петр держал в руках, а на получившийся батут медленно опускался ребенок. Когда он коснулся материи, все мысли Петра были только о том, чтобы она выдержала, и замедлила падение. Чувствовалось, как полотно натянулось, прогибаясь под телом ребенка, но замедления было уже явно заметно.

Наверно многие видели замедленные съемки, внешне это похоже, но не так просто остановить даже такую небольшую массу. Казалось, что замедлению не будет конца, и его не удастся остановить до самой земли, но к счастью все обошлось. Падение остановилось и тело ребенка даже начало движение вверх, словно подпрыгнув на батуте. Петр вытянул чехол, подхватил мальчонку руками и аккуратно положил на землю. Оглядел и убедился, что повреждений не видно, он успокоился и принялся убирать следы – поставил на место скамейку, зачехлил машину, и встал в стороне, посмотреть дальнейшее развитие событий.

По мере того, как Петр успокаивался, время для него стало ускоряться и вскоре пошло в обычном режиме. Из подъезда выскочила мать малыша, в глазах которой были смешаны испуг, даже ужас и удивление. Она подскочила к сыну, который наконец пришел в себя и стал плакать, схватила его на руки, начала ощупывать, а сама то и дело кидала взгляд на окно. А тем временем уже начали останавливаться люди, кто-то вызвал скорую, и Петр пошел домой, не дожидаясь развязки. Скорее всего его никто не видел на такой скорости, и вряд ли кто успел понять, что произошло, но торчать там не имело смысла.

Произошедший случай дал понять, что на только свой страх вводит в состояние ускоренного времени, но и страх за чью-то жизнь. Хотя по сути Петр даже не успел испугаться в тот момент, это уже потом он осознал весь ужас последствий, не оказавшись рядом именно он с его особенностью. Сколько бы он не рассуждал, что заставляет его входить в это состояние, логического объяснения так и не было. Пока оно приходило как нельзя кстати, но что будет дальше? Ускориться, когда это ни к чему, или не получить ускорения, когда оно нужно, было вполне реальным, и в идеале, раз уж он обладает такой способностью, надо научиться включать её по своему желанию.

На следующий день Петр направился в парк, где должен был встретить Ольгу с собакой. Проходя мимо места вчерашней трагедии, он не увидел ничего особенного, правда у подъезда стояла машина, вроде как с полицейскими номерами, но без опознавательных знаков. Зато пройдясь по парку он увидел своих знакомых, которые заметив его, побежали навстречу.

Фред поставил свои лапы Петру на грудь и старался лизнуть лицо, а Оля начала тараторить о том, что вчера произошло в соседнем доме. Вот это было довольно интересно.

Оказывается, мамаша того пацана, что-то готовила на кухне и раскрыла окно, чтобы проветривалось, её пятилетний сын не преминул этим воспользоваться, влез на табуретку, а когда эта непутевая увидела, то заорала, от чего тот только испугался и отвлекшись, свалился в руки спасителю. Кинувшаяся за ним мать видела, как удачно приземлился её ребенок, но видимо заметила и манипуляции Петра, потому что стала всех уверять, что её сына спас ангел-хранитель. Вроде он подставил свое крыло, а затем опустил на землю.

Вот те раз, теперь он ещё и ангел-хранитель... хотя в этом что-то есть... по крайней мере пусть лучше думает так, может эта вера заставит её быть более внимательной следующий раз. Конечно, рассказывать Ольге, кто был этим ангелом Петр не стал, тем более, что дальнейшие

слова его насторожили. Приезжала полиция, всех опрашивали, потом приехали какие-то люди в штатском, всё измеряли, фотографировали, в общем начали расследование. Это было явно ни к чему, Петр не имел никакого желания попасть в их поле зрения, да и с полицией иметь дела не предвещало ничего хорошего, но не стоило пока волноваться, скорее всего ничего они не найдут.

Петру было хорошо гулять по парку с новыми друзьями, он никогда не чувствовал себя таким счастливым, а может просто забыл, что такое счастье. Ему было легко разговаривать с Ольгой, он не подбирал слова, и, казалось, что они знакомы не второй день, а с самого детства. Пес тоже был счастлив, он носился кругами вокруг них, приносил брошенный мячик, прыгал через прутик, резвился как ребенок. Да он и был ребенком, наверно поэтому все время норовил лизнуть лицо, ох уж эти собаки... Разбаловавшись окончательно, он уже перестал слушаться и прыгал, словно пытался сбить с ног. Вот он, разбежавшись, подпрыгнул с этим намерением на Петра. «Стоп!» – пёс замер в полете. Петр сделал шаг в сторону и сказал: «Давай!» – и время пошло нормально. Фред пролетел никого не задев, и приземлившись, удивленно посмотрел на людей, в его глазах читался вопрос: что это было? Ольга с Петром рассмеялись, а пес окончательно смутился.

Приобретя новых друзей, Петр совсем забыл о том своем паршивом состоянии, в котором пребывал последнее время и которое чуть не довело его до непоправимого. Однако возвращаясь после встречи домой, внутренний голос напомнил ему, что как бы не было хорошо с Ольгой и Фредом, проблемы никуда не делись и их надо решать. Приобретенный навык, казалось, открывал новые перспективы, но, во-первых, он не уверен, что сможет им управлять, а во-вторых, пока, кроме как незаметно стащить что-то из магазина, ему не пришло в голову как можно этим заработать.

Деньги были нужны позарез, хотя бы немного, ведь надо было купить еды, да и неплохо бы пригласить Ольгу в кафе, или куда-то еще, но не воровать же в конце концов, надо что-то придумывать. Рассуждая так он зашел в большой универмаг и просто бродил по залу в надежде, что родится какая-нибудь идея. Идея не рождалась, даже не было схваток, зато в отделе электроники, с экрана телевизора, девушка в полицейской форме рассказывала о том каким образом, по версии следствия, удалось спастись малышу, выпавшему из окна седьмого этажа. Оказывается, при его небольшом весе и растопыренных руках, одежда сыграла роль парашюта и погасила скорость... да, видимо с физикой следователи не дружат... Потом показали мамашку, которая начала рассказывать, что видела, как ангел-хранитель подхватил крылом её сына... Полицейская объяснила, что это у нее временное расстройство психики и с ней работают специалисты...

Ладно, пацан живой, и это здорово, но где взять денег? Петр уже подумывал, а не попробовать хотя бы запастись едой, используя ускорение, как вдруг заметил небольшую толпу у входа в магазин. Он остановился посмотреть и понял, что это «напёрсточники», мошенники, которые дураят честных граждан. Давненько их не было видно, скорее всего какая-то мелкая шпана захотела разжиться. И вот тут и родилась идея. Можно проверить свои навыки, наказать жуликов, а заодно и поиметь немного денег.

Глядя, как один из шулеров двигает наперстки, под одним из которых лежит шарик, Петр сосредоточился и мысленно произнес: «Стоп!» – похоже у него это стало получаться очень даже неплохо, фокусник замер, но так ничего не получится, надо, чтобы он медленно двигался, иначе как отследить его действия. Представив, что он смотрит на пульт управления, Петр нажал на ускорение, и у него получилось! Так, а теперь покадрово... еще... еще... стоп!

Вот это уже колоссальный прогресс, управлять временем оказалось очень просто, но отвлекшись на восторги, он потерял управление и время опять пошло в своем привычном темпе. Значит все дело во концентрации внимания, пробуем еще... Теперь Петр установил удобную скорость и стал наблюдать за жуликом.

Тот двигал колпачок с шариком вперед, слегка приподнимая его заднюю сторону, тем самым освобождая его. Затем зажимал шарик в пальцах, а когда надо было поместить его под другой колпачок, выпускал шарик сзади и надвигал на него колпачок, приподнимая заднюю его часть.

Ловкач, выиграть невозможно, те же, кто якобы выигрывает, все его напарники, и Петр вычислил троих. Что ж, невозможно выиграть кому-то, но для него это не составит труда. Но для начала надо раздобыть немного денег на ставку, впрочем, взять займы в кассе магазина тоже легко.

Ускорившись, честный жулик, подошел к кассе, вытащил пару пятисоток, и вернулся к жуликам настоящим. Те играли между собой, стараясь привлечь «лоха» с деньгами, чтобы их у него выудить. Сделав лицо попроще, Петр подошел и сделал вид, что внимательно следит за игрой.

– Ну что стоишь, давай сыграем, вот мои пятьсот рублей, угадаешь где шарик – они твои.

Наперсточник начал двигать колпачки не слишком быстро, поэтому Петр легко отследил под каким из них находится шарик, он и указал на него. Жулик поднял колпачок, шарик действительно оказался там, и Петр потянулся за деньгами.

– Нет, стой, так дело не пойдет, ставь свои деньги, на халяву не получится.

Ну что же, свои так свои, и Петр положил пятисотенную рядом с деньгами шулера.

– Верчу, кручу, запутать хочу.

«Стоп», Петр замедлил время и стал следить за руками фокусника. Действительно, ловкость рук как говорится, шарик переключал под другой наперсток. «Что-то слишком примитивно, неужели я действительно так похож на лоха», подумал Петр, и вернув нормальное время, указал где находится шарик. На лице жулика нарисовалось недоумение.

– Играем дальше, я же должен отыграться!

– Играем конечно.

Петр снова положил пятисотенную, и тут же ускорился. Теперь шулер оставил шарик зажатым между пальцами и медленно поднял голову. Вернувшись в нормальное время лишь на мгновение, Петр ткнул в ближний наперсток, и начал замедленно смотреть, что последует дальше. Жулик потянулся к указанному Петром колпачку, поэтому наш герой был вынужден аккуратно изъять шарик из его пальцев, и быстренько сунуть его туда, где он должен быть для выигрыша.

– А тут его не...

Это надо было видеть! Челюсть околпаченного так и осталась висеть, глаза округлились, и воцарилось молчание...

– Откуда он здесь?!

– Так сам положил, все же видели, наверно уже закрутил-завертел, что не соображаешь.

Петр забрал деньги, теперь у него уже была «выигранная» тысяча, собственно он так и рассчитывал, не будет же жулики с ним играть себе в убыток. Но немного отойдя от потрясения, колпачник заорал: «Ставь тысячу!». «Ну ты и дурак», подумал Петр, но кивнув, положил две бумажки. Действия повторились, шарик благополучно переключал из пальцев под указанный колпачок, но теперь Петр сам его поднял.

– Вот, смотри, я опять угадал!

Теперь жулик разглядывал свои пальцы, из которых таинственным для него образом шарик перемещался под наперсток. А вот его подельники смотрели совсем не с удивлением, а скорее со злостью, уж не он ли их водит за нос? Оно и понятно, ведь до этого у них подобных проколов не было.

Петр же, забрав свои и выигранные деньги, ускорившись, метнулся в магазин к кассе, чтобы вернуть долг и вернувшись к жуликам спросил, не хотят ли они еще сыграть. Но поняв, что между ними назревает скандал, поспешил удалиться. Он уже почти дошел до угла магазина,

когда услышал топот, да, так и есть, пришедшие в себя жулики гнались за ним, вернее только двое из них.

– Верни деньги, сука!

– Какие деньги?

– Наши деньги, две тысячи, а то сейчас все заберем!

– У меня нет ваших денег, есть выигранные у вас, но они теперь мои, так что шли бы вы отсюда, ребята.

– Ах, ты так, ну сам напросился!

Петр уже понял, что за этим последует, поэтому перешел в ускоренное время, и это оказалось вовремя. Кулак, причем с надетым кастетом, летел прямо ему в висок. Да это не просто мелкие жулики – это настоящие бандиты. Конечно, своим выигрышем Петр их изрядно разозлил, но ведь удар в висок мог запросто сделать его инвалидом, а то и убить, поэтому, несмотря на миролюбивый характер, он решил их как следует наказать.

Осторожно развернув нападающего так, чтобы его удар пришелся в его подельника, который зашел со стороны спины, Петр немного ускорил его движение и с немалым удовольствием проследил, как кулак вонзается в челюсть. Один, можно считать, готов, но надо позвать остальных. Петр дал подсечку нападшему, и тот, лишившись всякой опоры, начал опускаться на землю. В привычном времени это выглядело весьма забавно: хулиган целит в висок жертве, но промахнувшись попадает в челюсть напарника, а затем, подкинув ноги кверху шмякается рядом с ним на землю, издавая при этом такой вой, которому позавидовала бы стая волков. Трюк сработал, и вот двое остальных спешат им на помощь.

Петр, как ни в чем ни бывало, продолжал стоять рядом, когда подспела помощь бандитам. Надо сказать, это было серьезно, в руках у одного была какая-то палка, похожая на штакетину, у другого, того, который крутил наперстки, был нож.

– Ребята, вы бы валили отсюда, а то и вам достанется как этим двум.

Петр показал на лежащих, но это не возымело действия. То ли они были настолько жадные до денег, то ли чувствовали личное оскорбление, а может, что совсем невероятно, хотели отомстить за друзей, но настроены они были решительно, поэтому, ускорившись, Петр принял бой.

В реальном времени всё выглядело примерно так: тот, что со штакетинной, размахнулся ей и, не найдя точки назначения удара, продолжил кружиться, пока его ноги, как-то неестественно, не подскочили вверх и он не приземлился на пятую точку. Боец с холодным оружием видимо знал толк, поэтому, прицелившись противнику в грудь, благополучно пролетел мимо него и вонзил нож в растущую здесь же березку, зачем-то сильно боднув её головой, видимо за то, что встала на пути. Общая картина выглядела впечатляюще, как в известной песне: четыре трупа возле танка, дополняют утренний пейзаж.

Трупы, между тем, начали оживать, поэтому Петр, остановив время, прошелся по их карманам. Документов там не оказалось, но он вытащил все деньги, в качестве компенсации за моральный и физический ущерб, впрочем, последнего не было, поэтому двадцать тысяч с четверых он счел достаточным, забросил в кусты штакетину, забрал кастет, нож, точнее два ножа – у первого нокаутированного он тоже был, подождал пока бандиты очухаются, и спокойным тоном произнес:

– Если еще хоть раз кого-нибудь из вас увижу, пеняйте на себя.

Получилось банально, но ничего другого не пришло в голову, ведь такого с ним еще никогда не случалось. Но уж как сказал, так сказал. Забавно, хотел немножко поиметь денег, а получилось, что вроде как наказал зло. Хотя трудно судить, может и не очень хороший поступок, но сами виноваты.

Петр увидел на скамейке парня со знакомым лицом и не сразу вспомнив кто это, махнул ему приветственно рукой. Тот как-то странно на него посмотрел, но тоже приподнял было, а

потом отпустил руку, вроде отмахнулся. И тут Петр вспомнил, парень так же махнул рукой, когда проиграл деньги этим подонкам перед тем как они нарвались на неприятности с ним самим. Петр подошел к нему и заговорил.

– Много проиграл этим выродкам?

– Да нет, у меня всего пять тысяч было, их и проиграл...

– На, держи – Петр протянул ему пять тысячных купюр.

– Да не надо, ты что? Я сам виноват, зачем мне твои деньги?

– Я у них забрал, так что это твои деньги, мне они не нужны.

– Как забрал, их же трое, так они тебе и отдали?

– Четверо. Нет, не отдали, я выиграл пару штук, а они хотели отобрать, вот и нарвались, пришлось наказать, ну и компенсировать моральный вред.

– Гонишь! Ты что каратист, ниндзя, как ты с ними справился?

– У меня реакция хорошая, вот и справился, да ты деньги-то возьми.

– А ты здоровяка можешь побить, Халка?

– Какого Халка, это из кино, что ли, который зеленый?

– Зеленый, только не из кино, давай я тебе все расскажу.

Вовка, так представился парень, приехал из деревни, думал найти работу в городе. Но ничего приличного без образования и прописки не предлагали, поэтому он перебивался случайными заработками. Иногда выходило неплохо, хватало и за съемную квартиру заплатить, и на еду, а иногда оставалось и на развлечения. Каким образом он нашел это место он не рассказал, может случайно, может кто-то подсказал, но назвал он его «бойцовский клуб». Там какой-то здоровяк, вымазавшийся зеленой краской, вызывал на бой соперника. Драка проходила без правил, продержавшийся минуту получал тысячу рублей. Деньги небольшие за разбитую морду, поэтому шли туда действительно нуждающиеся, а среди них особо сильных и не было. К тому же там была охрана, которая пускала далеко не всех, так что достойного соперника просто не пропустили бы.

И вот на эти «бои», а точнее избиения, и собирался всякий народ. Манило их туда не столько зрелище, порой довольно жалкое, сколько возможность делать ставки на то, сколько продержится жертва. И эти ставки могли быть довольно высокими, за лишнюю минуту, которой никто не ожидал, поставивший мог отхватить тысяч сорок-пятьдесят. Возможно было и больше, только никому долго против Халка не удалось продержаться. Ну а так, как Петр, с Вовкиных слов, здоровяком не выглядел, то большинство поставило бы на минуту, но если он сможет продержаться две, и Вовка сделает на это ставку, то они неплохо бы заработали.

Петр считал, что он продержится дольше, но он не знал сколько, ведь он не экспериментировал с длительностью, да и со всем другим, о чем он прочитал в книге «Шаги в неизвестное» тоже. Поэтому не спешил соглашаться, да и на этого громилу не плохо было бы посмотреть для начала. Договорившись о встрече в субботу, так как бои были раз в неделю, и взяв адрес клуба, новоиспеченные приятели расстались.

Впереди у Петра была почти неделя и он решил немного разобраться со своими делами, раздать долги, и испытать свои возможности. Зашел в магазин, из которого стащил коньяк, купил там такой же, затем, ускорившись, вернул его на место, отдал соседям то, что занимал по мелочи, хотя набралось довольно прилично, но оставшегося на неделю скромной жизни хватит. Олю в кафе, конечно, не сводишь, но на цветы для следующего свидания хватит. Свидание... Петр еще не разобрался в своем отношении к Ольге, да и что она думает о нем, пока не понятно, но он чувствовал, что ему с ней хорошо, и возможно поэтому уже не хотелось выпить, а вовсе не из-за открывшихся возможностей, применение которым он пока нашел довольно сомнительные.

А вот на что он способен реально, надо было определить опытным путем. Для начала необходимо, хоть примерно, выяснить максимальную продолжительность действия эффекта.

Он одел наручные часы с секундной стрелкой, про которые, к счастью, совсем забыл, иначе бы пропил, засек время и максимально ускорился. При таком ускорении, все вокруг почти замирало, Петр засек, когда секундная стрелка перескочила на деление и начал считать. Результат был ошеломляющим – он ускорился почти в сто раз! Выйдя на улицу, он подошел к первому замершему человеку и посмотрел на его глаза. Моргание глаза длится примерно пять сотых секунды, значит для него это будет пять секунд. Человек начал моргать, а Петр считать. Так и есть, примерно пять секунд!

Мир вокруг выглядел настолько неестественным, что трудно было поверить в его реальность. До этого рассматривать окружение Петру было как-то недосуг, все происходило экстремально, теперь же он шел как среди застывших декораций, и их неестественность заключалась в несоответствии законам природы. Волосы у девушки раздувал ветер, которого не ощущалось, слегка подпрыгнув, Петр оказался словно в невесомости, и эта неестественная тишина. Собственно, какие законы природы могут действовать, если нарушен один из главных, ход времени.

Немного поднапрягшись и посчитав в уме, Петр сделал расчет, что при движении быстрым шагом, примерно десять километров в час при нормальном времени, он двигается примерно двести семьдесят метров в секунду. При такой скорости действительно можно ходить по воде, и это надо попробовать. Он дошел до реки и поразился её виду. Небольшие волны и мелкая рябь казались застывшими, но не как лед, намертво, небольшое движение можно было ощутить по вспыхивающим искоркам отражающегося солнечного света, и поэтому река не выглядела мертвой.

Петр не стал пинать волны, как герой прочитанной книги, а плавно положил ладонь на воду. Действительно, в первое мгновение ему показалось, что вода твердая, но потом рука начала медленно погружаться. Он вспомнил о «ньютоновской жидкости»¹, о которой когда-то смотрел передачу. По ней действительно можно быстро передвигаться не погружаясь, но если остановиться, то начнешь проваливаться. Не попробовать такого было бы просто глупо, и Петр смело зашагал по воде.

«Прямо как Иисус, жаль только никто не видит», подумал он, но не решился отходить далеко от берега, так как не знал, когда закончится действие ускорения, пока часы показывали, что еще не прошло и минуты. Подойдя к берегу, он остановился и почувствовал, как ноги стали погружаться в воду. Можно сказать, что эксперимент удался, и можно продолжить исследования. Теперь надо было пробежаться на скорости, надо подсчитать на что он способен. Средняя скорость бега примерно 20 километров в час, если он ускорился в 100 раз, то получается, что он может бежать быстрее скорости звука, которая на уровне земли составляет 340 метров в секунду, но ведь это невозможно... однако попробовать стоит.

Петр начал свой забег, и вот тут он конкретно ощутил и силу инерции, так как рвануть с места ему не удалось, пришлось медленно набирать обороты, и сопротивление воздуха, который с набором скорости становился все больше похож на воду и замедлял движение. Но в отличии от воды воздух не так охлаждал тело, и оно начало разогреваться, словно он бежал в полдень по пустыне.

Но пробежать долго Петру не удалось. Вернее, он продолжал бежать, но уже с обычной скоростью и все вокруг пришло в движение. Взглянув на часы, он отметил, что прошло чуть больше минуты, так что с учетом того, что он не сразу заметил окончание эффекта ускорения, можно считать, что он длится минуту в реальном времени. Этого достаточно, чтобы выиграть у Халка всего тысячу, но ему и не нужно полное ускорение в сто раз, было бы достаточно ускорится раз в десять. Тогда, по логике, эффект будет длиться десять минут, а его скорость,

¹ **Ньюто́новская** (названная так в честь Исаака **Ньютона**) – вязкая **жидкость**, подчиняющаяся в своём течении закону вязкого трения **Ньютона**, то есть касательное напряжение и градиент скорости в такой **жидкости** линейно зависимы.

допустим, быстрой ходьбы, составит 100 километров в час, но достаточно ли этого для боя с профессионалом?

Петр начал вспоминать, что бросок королевской кобры для атаки составляет 2,6 метра в секунду, а удар боксера в два раза быстрее, это примерно 5 метров в секунду, или полметра при десятикратном ускорении времени. Скорее всего этот Халк не профессионал, хотя кто его знает... но для в принципе это не такая большая скорость, чтобы не успеть увернуться, да и сила удара, если он попадет, будет небольшая, зато ускоренный в десять раз удар Петра мог быть весьма ощутимый даже для здоровяка. К тому же не стоит показывать сразу все свои способности, ведь возможно придется не раз воспользоваться таким заработком, так как другого пока не придумано. Значит десятикратное ускорение можно считать достаточным.

Попробовав ускориться, Петр понял, что это ему не удастся. К тому же он почувствовал настолько сильную усталость, что готов был лечь спать прямо здесь, на улице. А кроме того, он сильно хотел есть, и было непонятно, что ему хочется сильнее. От своего дома Петр ушел довольно далеко, к тому же он не позаботился о том, чтобы хоть что-то приготовить, поэтому идти туда не имело смысла. Зато недалеко был продуктовый ларек, а в кармане немного денег, так что с едой проблем быть не должно.

Подойдя к ларьку, он стал рассматривать выставленные продукты. Не богато конечно, но для перекуса сойдет. Окошко ларька открылось и оттуда послышался женский голос.

– Петька, ты что ли, привет!

Петр заглянул в окно и узнал свою одноклассницу Томку Никитину, которую не видел сто лет, с самой школы. Она не очень сильно изменилась, немного располнела, но была такой же приятной, как и раньше. Именно приятной, такой её считали все, не красавица, но всегда добрая, она нравилась всем, но ни с кем особенно не дружила.

– Томка, привет, неожиданная встреча, но очень рад тебя видеть. Знаешь, я так жрать хочу, дай мне что-нибудь, а потом поболтаем.

– Да ты зайди ко мне, я дверь открою.

Петр обошел ларек и зашел в открытую дверь, увидел стул и опустился на него, так как стоять не было сил.

– Ты откуда такой измотанный, вагоны что ли грузил?

– Угадала, разгружал, работы нет сейчас, поэтому перебиваюсь как могу. Дай мне что-нибудь перекусить, вот деньги.

– Да ладно тебе, деньги, что я одноклассника не накормлю что ли? К тому же здесь и покупать нечего, а я из дома захватила, да слишком много, так что на вот, ешь, а мне худеть надо.

Петр набросился на котлеты с картошкой не только от голода, а еще и потому, что были они необычайно вкусными, а он так давно не ел ничего подобного. Тома смотрела как он ест и как-то печально улыбалась. Она налила ему кофе из термоса, и он выпил его одним глотком. Хотел было взять еще котлету, но заметил взгляд Тамары и смутился.

– Да ты ешь, не стесняйся, вижу, что голодный, жена плохо кормит? Ой, извини...

– Нет, жена ушла, бросила, сам виноват, да ладно, хотя, наверно, и не очень любила. Ты знаешь, я не хочу об этом, сама-то как, замужем?

– Тоже бросил, нашел молодую...

– Да ну, а ты, что, старая? К тому же вон как готовишь!

– Да ему моя готовка... ему все равно что жрать, лишь бы много белка, мясо яйца, творог, короче протеины, он же у меня этот, бодибилдер, хотя скорее дебилдер...

– Почему ты так, если в меру, то наверно женщинам должно нравиться...

– Какая там мера?! Разожрался как кабан, да еще ростом под два метра. Я, говорит, Халк, это такой герой из комиксов, только тот вроде добро делал, а от этого одни неприятности.

– Халк?! Это не он бои устраивает в бойцовском клубе?

– Ну да, в клубе, в подвале, где они с такими же придурками качались. Теперь хоть вместо меня таких же придурков молотит. И девка у него такая же чокнутая культуристка, рожа как у мужика, ни жопы, ни титек, одни мускулы. Наверно по ночам друг перед другом в позы встают, вместо секса, там-то давно не работает...

– Ну, Томка, тебя и угораздило, детей-то хоть нет?

– Нет, так и не завели, совсем одна осталась. А у тебя?

– Тоже нет, моя не хотела, может были бы дети не запил бы...

– Ты забухал? Никогда бы на тебя не подумала, ты же в классе самым умным был, всем нравился... мне тоже...

– Горе от ума, как сказал Грибоедов, а вернее толку от него нет, если некуда применить. Моей же только деньги были нужны, вот и крутился как мог, пока не осточертело все. Начал закладывать, прогуливать, ну и пошло-поехало. В общем все потерял, сейчас, правда, завязал. Только с чего ты взяла, что я нравился? Вроде был незаметным, на задней парте сидел. Вот ты действительно всем нравилась.

– Я и сейчас всем нравлюсь, только замуж не зовут, вот ты бы позвал?

Петр смутился, а ведь она права, как-то трудно представить Томку женой. Другом да, партнером, коллегой, да хоть кем угодно, такая никогда не подведет, а вот жену хочется такую, как Ольга.

– Знаешь, что, я спать хочу, отрубаясь, и хочу с тобой поговорить. Я в субботу пойду, посмотрю на твоего Халка, а потом ему морду набью, договорились? Пойду я, короче, как его зовут-то, не Халк же он по паспорту?

– Ваня. Тома с Ваней – Томка рассмеялась – а ведь ты до дома не дойдешь, тебя аж качает. Ты вон там приляг, мне до конца смены три часа осталось, поспишь немного, а потом еще поболтаем. Петр прошел в закуток, где стоял топчан, упал на него и сразу заснул.

Проснулся он оттого, что Тома гладила его по голове. Вспоминая, что было до того, как он уснул, Петр понял, что проспал он не долго, но чувствовал себя вполне отдохнувшим.

– Ну что, защитник, поспал немного? Я закончила, можно идти домой. Пойдем?

– Почему защитник?

– Ну так ты же обещал за меня набить морду, забыл?

– Нет, не забыл, просто я думал сначала на него посмотреть, а драться не планировал, но наверно придется.

– Ты серьезно? Он же тебя раза в три больше, сколько ты вешишь?

– Я не знаю, килограмм шестьдесят, семьдесят, я не взвешивался.

– А он сто пятьдесят, а может и больше уже.

– Это не важно, ты скажи, он занимался какими-нибудь единоборствами, или только качался?

– Да нет, ничем вроде не занимался, но как ты его побьешь, он ведь даже твоего удара не почувствует.

– Ты так думаешь? Ладно, посмотрим, может на первый раз я и не буду его бить слишком сильно.

Томка рассмеялась

– Ладно, пошли домой.

Петр не очень хотел идти к ней, так как уже понял, чем это закончится, а у него же есть Ольга... хотя с другой стороны, он так давно не был с женщиной, а Томка такая милая, да и она тоже, наверно соскучилась по мужским ласкам. К тому же разве можно считать Ольгу своей девушкой, ведь у них ничего не было и, возможно, не будет. Решив, что разберется с походом, он отбросил эти мысли, и они зашагали к Томке домой.

Уютная, как и её хозяйка, квартира, была чиста и прибрана, но видно было, что живет здесь одинокая женщина и мужчины не частые гости. Все как-то, что ли по-детски, даже плю-

шевый мишка на кровати. Зато, когда Тома стала собирать на стол, у Петра аж слюнки потекли, настолько все аппетитно смотрелось и пахло. В заключении Тома поставила бутылку вина, на что Петр стал возражать.

– Может не стоит, вдруг я опять забухаю, я только завязал...

– Не забухаешь, а расслабишься, я тебе не дам много пить.

И действительно, они не пили, а выпивали, чуть-чуть пригубив, а потом вкусно закусывали и говорили обо всем на свете. И было так легко, как будто они уже сто лет вместе, просто ненадолго расставались, а теперь встретились и рассказывают друг другу чем они занимались в разлуке. Странно, ведь в школе они не были друзьями, и практически не общались, а сейчас ближе у Петра никого не было, да и у Тома, похоже, тоже.

Потом они как-то незаметно стали целоваться и это было так сладко... как же им этого не хватало. Переместившись на кровать, они любили друг друга нежно и страстно, потом отдыхали, пили вино, разговаривали, и снова любили. Это длилось вечно, и казалось, никогда не закончится, словно время для них остановилось. Заснули они лишь под утро, а проснулись, когда солнце уже светило в окно, а значит время перевалило за полдень.

– Ну как ты, выспался? – Тома прижалась к нему, обняла, словно боялась упустить.

– Да еще как, даже не думал, что спать с тобой так хорошо и спокойно. Когда я один, сон совсем не идет и просыпаюсь постоянно.

– Вот и оставайся у меня...

– Тома, ты знаешь, я тебе должен сказать, только ты не подумай, чего, но у меня как бы есть девушка.

– Что значит, как бы есть? Она есть, или нет

– Ну мы познакомились, пару раз встречались, и она мне нравится.

– А я тебе нравлюсь? Ты не стесняйся, скажи, как есть, я пойму. Или может ты обо мне подумал, что я такая, затащила мужика в постель...

– Нет, что ты! Я ничего подобного не думаю. Наоборот, я тебе так благодарен за все, мне с тобой так было хорошо... мне вообще ни с кем не было так хорошо...

– Но я люблю другую... ладно, не переживай, может все у тебя с ней получится, вставай, давай кофе пить. Пирожное будешь?

Они умылись, приготовили кофе, и пили его, и снова разговаривали. Они не могли наговориться, им было интересно слушать друг друга, и рассказы всплывали в их памяти не только про школьные годы, но и про политику, и про международные отношения, и все было так естественно, так к месту.

– Тома, откуда ты все это знаешь, ты, продавщица из ларька?!

– Обижает, я ведь экономист по образованию, просто, сам знаешь, как у нас сейчас трудно с работой, а я еще столько не работала по специальности, с этим козлом нянчилась. Да и интернет у меня есть, чем мне еще дома одной заниматься, сижу вечерами, смотрю, читаю.

– Это ты молодец, а за пьянками из колеи совсем выбился, там наверно почта вся завалена, надо бы разобраться. Давай знаешь, как сделаем.

Они обсудили дальнейшие действия, Тома рассказала, как она работает, Петр распланировал, что ему надо сделать сначала, а что можно и отложить, но в результате договорились, что будут обязательно встречаться, независимо как от того, как сложатся отношения. И действительно, зачем загадывать, если они нашли друг в друге родственные души, поэтому что бы не случилось, друзьями они будут всегда.

Петр вышел на улицу, засек время и ускорился примерно в десять раз. Теперь было куда проще осознавать реальность происходящего. Было видно, как покачиваются деревья, люди плавно, но передвигались, машины ехали со скоростью пешехода, даже чувствовался легкий ветерок, хотя, судя по деревьям, порывы были приличными. А главное появились звуки, которые вначале невозможно было распознать, но потом, отслеживая направление, откуда они

исходили, стало более понятно. Вот низкий гул автомобильного двигателя, а вот хлопанье крыльев... воробья. Петр аж пригнулся, ему показалось, что над ним пролетает как минимум орел. Чтобы не вызывать подозрения у окружающих, он сам двигался очень медленно, хотя для окружающих казалось, что он куда-то очень сильно торопится, но не хочет этого показать.

Что же, скорость вполне приемлемая для драки с непрофессионалом. Интересно, какой будет удар при таком ускорении? Но испытать это не было возможности, зато Петр увидел приставленную к трансформаторной будке лестницу и решил попробовать срыгнуть с нее. Высота примерно метров шесть, при такой скорости не разобьешься, но инерция будет приличная. Оглянувшись, и не заметив людей поблизости, он залез на её крышу. Видимо рабочие, собравшиеся менять покрытие, куда-то ушли, и внизу как раз тоже никого не было видно, удачный момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.